

ДЭНИ ВЕЙД

Огонь давней любви

Поцелуй – Harlequin

Дэни Вейд

Огонь давней любви

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Вейд Д.

Огонь давней любви / Д. Вейд — «Центрполиграф»,
2016 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07744-8

Эйвери Прескотт – умная, красивая молодая женщина и квалифицированный врач. Со школьной скамьи она влюблена в знаменитого гонщика Люка Блэкстоуна, любившего приключения и высокие скорости. И вот теперь, собранный по частям после жестокой автокатастрофы, он стал ее пациентом. Люк потрясен переменой, произошедшей с Эйвери: из робкой, незаметной девушки она превратилась в красивую, уверенную в себе женщину. Блэкстоун заинтригован и очарован Эйвери, но не заинтересован в длительных отношениях. Он и не подозревает, как много значит для этой женщины...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07744-8

© Вейд Д., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Дэни Вейд

Огонь давней любви

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Renegade Returns Copyright © 2016 by Katherine Worsham

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

* * *

Моей маме посвящается

Ты с ранних лет привила мне любовь к чтению, это определило мой путь и помогло стать тем, кем я стала. Твоя поддержка помогла мне верить в себя, претворять мечты в жизнь. Не проходит и дня, чтобы я не обращалась к урокам нравственности, преданности работе.

Ты неустанно трудилась, боролась, самозабвенно любила, отдавая всю себя без остатка. Смею надеяться, когда-нибудь мне удастся сделать хотя бы половину того, что сделала ты. Я благодарна тебе.

С любовью.

Глава 1

Полное безразличие к чужим взглядам и слухам – это искусство. Лукас Блэкстоун овладел им в совершенстве. Чем больше побед одерживал в гонках на серийных автомобилях, тем больше внимания привлекал к собственной персоне. Говоря откровенно, ему это даже нравилось.

А сегодня нестерпимо хотелось слиться с дощатыми стенами, чтобы люди не смотрели на него с жадным любопытством, не шептались о его прибытии в загородный клуб, прекратили оценивать и взвешивать препятствия, им преодоленные. Хотелось дойти до столика, за которым собралась его семья, не слыша сплетен и пересудов о том, окончательно ли сочтены дни его участия в гонках как бунтаря Блэкстоуна. Он умело делал вид, будто сегодня ничем не примечательный ужин в кругу семьи, и не было торжественного появления в родном городе впервые после того, как он разбился на множество осколков. Не дай бог кому-либо пережить подобное. Он непременно, шаг за шагом справится.

– Держись молодцом, – подбодрила Кристина, пока он в очередной раз аккуратно и выверенно ставил ногу, медленно продвигаясь к столу. Она внимательно следила за изменением его состояния. – Только к концу вечера будешь мечтать о коляске, от которой так решительно отказался.

– Ну уж нет.

Он ни за что не станет беспомощным инвалидом. Трость с мраморным набалдашником стала единственной уступкой, на которую он пошел. Когда она упиралась в пол, этот звук отдавался в голове оглушающими ударами, хотя на самом деле его было едва слышно.

– Эта показная мужественность и стоицизм. Люк, я серьезно. Делая вид, что не нуждаешься в помощи, ты добьешься того, что уже завтра испытаешь более сильную боль.

– Ты очаровательна, когда тревожишься.

Конечно, невозможно вечно прятаться от действительности за вызывающей маской, но с тех пор, как произошла автокатастрофа, Люк с болью на «ты». Она его преследует повсюду, иногда внезапно пронзает тело. Он ненавидит эту боль, но есть в ней и что-то хорошее. По крайней мере, коварное острое жало свидетельствует о том, что он все еще жив, хотя, быть может, никогда не будет таким, как прежде.

Люк жил высокими скоростями, и путь к выздоровлению в темпе неторопливой улитки считал жестокой пыткой. Порой хотелось отдать все что угодно, лишь бы забыть о своем состоянии.

– Ты бесконечно нянчишься с ним, балуешь, он, пожалуй, и вовсе не захочет возвращаться домой, – поддразнивал Эйден невесту.

Люк полагал, что возвращение в Блэк-Хиллз исключительно полезно. Он мог помочь братьям на фабрике, эта работа непременно заглушит мучительную неотступную жажду вернуться к гоночной машине. Целый год в бизнесе происходило что-то неладное. Они оказались единодушны в своих подозрениях, что причиной тому саботаж внутри компании. Поэтому теперь семье как никогда требовались дополнительные руки и голова.

Все это временно.

Люк наконец уселся за стол, одержав победу в непродолжительной схватке с чересчур длинной скатертью. Чертовы атрибуты приличного общества.

– Прекрати дергать себя за воротник, Люк, – сурово одернул Джейкоб, брат-близнец.

Но Люк не мог, чувствуя себя неловко и неудобно в официальном костюме. Рука, точно не слушаясь, подбиралась к галстуку ослабить узел. Насколько же легче в гоночном комбинезоне.

– От этой проклятой штуки мне не по себе, как и оттого, что окружающие не сводят с меня глаз.

Зоной комфорта всегда служил автомобиль.

– Понимаешь, большая часть этих людей – друзья нашей семьи, и им, несомненно, нравится чувствовать себя причастными к знаменитости. Они не могут отказать себе в удовольствии хотя бы посмотреть на тебя.

– Было приятнее, когда они трепетно вздыхали и замирали, видя меня в превосходной форме.

«А не сплетничали о моей несчастной судьбе». Роль святого мученика отнюдь не его амплуа. Люк скрывал ощущение мучительной неловкости с той же тщательностью, с какой расправлял на коленях льняную салфетку.

Он окинул взглядом комнату, залитую приятным мягким светом. На многих из тех, кого он не видел со времен школы, возраст оставил весьма заметный след, впрочем, лица все равно были узнаваемы. Прошло много лет с тех пор, как он уехал из города и положил начало невероятно успешной карьере гонщика. Однако находились поводы вернуться. Среди них благотворительные акции по сбору денег. Он старался делать все возможное, чтобы визиты домой складывались благополучно, без неприятностей. Проводил время со своей нетрудоспособной матушкой и Кристиной, ее сиделкой. После этого единственным его желанием было выбраться из дома, не столкнувшись с дедом, деспотом и самодуром.

Побег. Если бы в его жизни был лейтмотив, то именно это слово непременно повторялось бы в нем рефреном. Сейчас старик приказал долго жить, и поместье Блэкстоун наконец превратилось в настоящий уютный дом. И это заслуга людей, сидевших с ним за столом.

Взгляд Люка зацепился за чью-то прическу. Убранные наверх непослушные рыжеватые волосы. Профиль женщины казался острее, чем когда-то в школе, теперь более изысканный и утонченный. Исчезла податливая мягкость линий юной девушки, из плавных черт будто выточили новый силуэт. Изящный и загадочный, он тотчас пленил его взор.

Эйвери Прескотт. Едва задумавшись об этом, Люк понял, что ни разу не замечал ее ни в один из своих приездов домой. Странно, учитывая то, как она выглядит. Да просто стыдно.

Словно почувствовав взгляд, она обратила к нему светло-голубые глаза. Несмотря на расстояние, их разделявшее, он ощутил, как по телу пробежала ощутимая дрожь. Не вспышка молнии, тем не менее нечто гораздо более глубокое, чем просто «мы знакомы». Постепенное осознание того, что они знают друг друга, вдруг отодвинуло на второй план негативные ощущения и неловкость. Когда Эйвери поспешно отвернулась, вновь обратившись к компании, в которой ужинала, Люку непреодолимо захотелось встать и завладеть ее вниманием.

Очень приятный сюрприз. Люк всегда любил женщин, их внешность, голоса и запах. Но теперь все это недоступно ему. Даже когда в больнице его окружал персонал, состоявший преимущественно из прелестных молоденьких медсестер. Нет, он мог флиртовать и заигрывать, но это сопровождалось бы мучительной болью, страхом, бурей страстей и переживаний, преодолеть которые он не в силах, лишенный одного из основных способов побега.

Но сегодня, наблюдая за тем, как улыбается Эйвери, беседует со своими знакомыми, Люк почувствовал искры заинтересованности, влечения, даже мурашки по спине пробежали. Время от времени она бросала взгляды в его сторону, и ему захотелось узнать, испытывает ли она то же самое, но их взгляды больше не пересеклись.

Неужели она намеренно избегает его?

На протяжении всего ужина, даже во время разговоров с несколькими особенно смелыми посетителями, его уверенность росла. Наконец Эйвери поднялась из-за стола, впервые позволив ему беспрепятственно взглянуть на ее стройную фигуру. Облегающее платье выгодно выделяло плавные изгибы тела.

Она легко и грациозно шла между столиками, несколько раз останавливалась, чтобы улыбнуться и поговорить с кем-то, ни разу не задержавшись надолго. Огоньки свечей в центре столов отражались в ее серьгах, отбрасывая сверкающие блики и добавляя свечение в хрупкий

образ. Черное платье, расшитое пайетками, навело его на мысль о состоятельности ее семьи. Она, несомненно, далеко не впервые находилась в этом заведении.

Эйвери по-прежнему категорически не смотрела в его сторону. Люк уже подумал, что она и вовсе не подойдет к их столику, но тут Кристина встала и помахала ей рукой:

– Эйвери, иди к нам.

Ее замешательство было очень заметно. Люк с неохотой оторвал от нее взгляд. В его воспоминаниях она осталась неуклюжей девчонкой, застенчивой, нелюдистой, всегда в тени. Новая Эйвери завораживала.

– Снова ужинаешь с Доком Моррисом, не так ли? – ухмыльнулся Эйден.

– Если бы его жена не присутствовала здесь, непременно поползли бы слухи.

Люк буквально утопал в плавных движениях ее рук, жестах, мгновениях, когда она пожимала хрупкими плечами. «Безумие. Тебе сейчас меньше всего нужно ввязываться в любые отношения. Сначала надо восстановиться», – взывал он к себе, не в силах отвести взгляда, игнорировать влечение. За столом послышался непринужденный смех, и она наконец взглянула в сторону Люка. Волнующие будоражащие мурашки рассыпались по его телу.

– Привет, Люк. – В это мгновение в ее защите, прочной как броня, забрезжила уязвимость, первая едва заметная трещинка.

Он отлично помнил, как те же слова сказала ему еще юная девушка, как отчаянно старалась скрыть смущение, что, правда, удавалось с трудом. Теперь изысканная женщина проявила к нему лишь сдержанную учтивость, словно избегая повторения юношеской неловкости.

– Так ты теперь врач?

Их взгляды пересеклись, и она тотчас отвела глаза:

– Я физиотерапевт.

О нет. После недавних весьма болезненных сеансов терапии это откровение сложно было назвать приятным.

– Точнее говоря, – добавил Эйден, – она твой физиотерапевт.

За доли секунды Люк вновь пережил нестерпимые муки терапии и содрогнулся. Боль будто обнажает человека, вынуждая показывать даже самые сокровенные чувства, открываться людям гораздо больше, чем того хотелось бы.

– Черт, только не это!

– Боюсь, у тебя нет выбора. Я единственный физиотерапевт в Блэк-Хиллз. К тому же я чертовски хороший специалист. Все в округе знают это.

Рядом с ней возник Марк Забински, старинный школьный друг Джейкоба.

– Значит, Бунтарь вернулся. И к тому же наделал немало шума.

– Да, я такой.

Эйвери обвела внимательным оценивающим взглядом всех Блэкстоунов, воссоединившихся сегодня за этим столом.

– Должно быть, странно снова собраться здесь всем вместе, – заметила Эйвери.

Эйден обвел тяжелым взглядом всех сидевших за столом и улыбнулся:

– Да уж.

Последние три месяца Люк просто не выжил бы без поддержки семьи.

– Аминь, – согласился он.

Разговор продолжался, но от его внимания не ускользнуло то, как изменилось лицо Эйвери, омрачился взгляд. Рука Марка легла на ее спину. Демонстрация собственности, показатель власти и покровительства, признак близкой дружбы или нечто большее?

Эйвери не отстранилась, но и не расслабилась, ощутив прикосновение. Очень интересно.

– Марк, – начал Джейкоб, – я рад, что ты заглянул к нам. Компьютерные асы наконец вот-вот установят на фабрике новое электронное оборудование. Пришло время меняться и совершенствоваться. Завтра встречаемся обсудить это подробнее.

– Превосходно, – улыбнулся Марк.

Люк подозревал, что он не испытывал восторга, который продемонстрировал, напоминая зловещего Джокера.

– Эйвери, позволь проводить тебя к камердинеру.

Он продолжал ее направлять. Она кивнула и мельком обвела всех теплым взглядом. Всех, кроме Люка. Почему-то от этого стало холодно и неудобно. Чувствуя, что он думает о ней, Эйвери бросила взгляд через плечо, однако маска невозмутимости по-прежнему скрывала ее эмоции. То что надо. Злобный физиотерапевт, способный причинить боль одним лишь движением руки.

Люк всегда умело использовал обаяние, выбираясь из подобных ситуаций, обращая их в нечто позитивное и забавное. Любопытство росло. Так же, как и неожиданное желание. Отношения не входили в его планы в обозримом будущем.

Эйвери не из тех, кому пришлось бы по душе быть причисленной к категории привлекательных. Она скорее предпочла бы категорию «одаренная».

Если она надеется, обращаясь к нему формально, удерживать его на должном расстоянии, ее ждет сюрприз. Он твердо намерен подобраться к ней ближе. Смелый вызов пробудил в нем прилив сил и энергии.

Открытое пространство в центре основной части здания занимал впечатляющий тренировочный зал. Новейшее оборудование сверкало. Эйвери жестом пригласила Люка в процедурный кабинет. Отменным качеством отличалось все, включая мягкий массажный стол.

– Здесь просто чудесно. Ты прекрасно все обустроила. Молодец, Эйвери. – Этот комплимент вызвал первую искреннюю улыбку.

– Спасибо. Клиника – настоящее благословение для меня и пациентов.

– Ты назвала ее в честь матери.

– Да. Пока она болела, мы особенно сблизились. Кроме того, она предусмотрела в моем наследстве финансирование крупной общественной клиники.

Эйвери буквально светилась, гордая своим успехом. Люк почувствовал зависть. Эта женщина ежедневно трудится на благо общества. Должно быть, это приносит огромное удовлетворение.

– У тебя много пациентов?

– Приятно думать, что это благодаря моему профессионализму, а не потому, что у них нет иного выбора.

– Готов поспорить, так и есть. Ты, должно быть, отлично работаешь руками, да?

– Ты переходишь границы.

Люк отнюдь не собирался нарушать рамок приличия. Румянец вспыхнул на ее щеках. Немного подразнить ее забавно.

– Я широко известен умением говорить все, что придет на ум, и своей привлекательностью. И обаянием.

– И невыносимой самовлюбленностью, не так ли? – Контраст между резким обвинением и ее приторно-сладким тоном заставил Люка рассмеяться. Господи, это так приятно.

– Возможно. Время от времени.

Маска напускной официальности приоткрыла еще немного настоящей Эйвери. Он на верном пути. Еще немного остроумия – и, возможно, она тоже от души посмеется.

– Каковы твои цели? – Она сосредоточилась на бумагах.

– Вернуться на гонки. И как можно скорее.

Эйвери подняла глаза – прекрасные, бездонные, манящие.

– Вижу, ты настроен решительно.

– Говоришь так, будто это плохо. Ты спросила. Я ответил.

Ее взгляд, неодобрительный и несколько более долгий, чем того требовала простая вежливость, пробудил в нем желание увернуться, спрятаться, провалиться сквозь землю. Последний раз он испытывал нечто подобное классе в третьем.

– Большинство пациентов беспокоятся, смогут ли снова ходить без посторонней помощи.

– У меня другие цели.

– Что-то еще?

– Хорошо провести время, хотя это, кажется, не относится к делу, если ты понимаешь, о чем я.

– Тебе помочь?

От неожиданности его будто поразило электричеством. Кто бы мог предположить, что маленькая мисс Совершенство предложит помочь переодеться? Ее круглые щеки заалели густым румянцем, а его бросило в жар.

Люк посмотрел на Эйвери, представшую в бикини. Должно быть, купила специально для прощальной летней вечеринки выпускников у озера, после которой все разъезжались в колледжи и институты. Все, кроме него. Его местом назначения была Северная Каролина и гоночный трек. Но даже перспектива долгожданного отъезда не придала ему безрассудной смелости, чтобы познакомить с превратностями любви самую нежную и невинную девушку класса. И не важно, о чем молили ее глаза.

– Милая, чтобы помочь мне, нужно нечто большее, чем просто переодеться.

– Я знаю. – Она покраснела так сильно, что это стало заметно даже в тусклом свете костра, видимо, она до конца не осознавала, что именно предлагает ему.

К собственному удивлению, Люк ощутил резкий выброс адреналина. Подобное он чувствовал, когда мчал на скорости сто миль в час.

– Думаю, помочь мне сможет кто-нибудь более опытный в этой области.

Как он мог позабыть о той далекой летней ночи?

– Бог мой, Эйвери, поверить не могу, что ты пришла ко мне той ночью.

– Я...

Почему он вдруг сказал это? Ведь отнюдь не хотел обидеть или огорчить ее.

– Прости меня. Я не должен был говорить это. Нет, правда, я не всегда веду себя как истинный джентльмен, но никогда намеренно не поставил в неловкое положение друга.

– Значит, друзья, да?

– Хотелось бы так думать.

– Так вот, мне хотелось заглянуть в неизведанное. Разве не этого хотят все выпускники школ?

Недвусмысленные желания становились все сильнее. Интересно, получила ли она то, чего хотела? Люк едва сдержал язык за зубами. Порывшись в воспоминаниях, попытался отыскать хоть какие-нибудь слухи или сплетни о ней, однако безрезультатно. Все сведения, которыми поделился Джейкоб, касались терапевтического центра. Ни одного случая недостойного поведения. Ни одной скандальной связи.

Неужели сплетням неоткуда появиться? Накануне она ужинала с доктором Моррисом и его супругой, которым лет семьдесят. Неужели у нее нет времени на беззаботное веселье и сумасбродство? Не стоит ли это исправить? Черт, нет.

– Каждый сеанс мы будем начинать с разогревающей разминки, затем работать над развитием силы мышц с помощью упражнений на сопротивление, сначала используя вес тела, а потом подключая нагрузки. Врач из Северы Каролины передал твою историю. Тебе пришлось через многое пройти, я бы хотела собственными глазами увидеть твои успехи и лично заняться твоим состоянием.

Люк предпочитал не задумываться об этом, а потому старался отвлечься, и пока она говорила, с удовольствием рассматривал мягкие складки желтой формы, повторявшие изгибы ее тела. Если б Эйвери знала, о чем он думает, вероятно, выказала бы недовольство.

– Люк, ты согласен?

– Да.

– Ты совсем не слушал меня, так?

– Так.

По лицу было видно, что она осуждает его. Внимание Люка привлек глубокий вздох, всколыхнувший округлые и такие притягательные груди.

Господи, как же ему не повезло.

– Я объясню все по ходу дела. Посмотрим, на что ты способен.

Эти слова не предвещали ничего хорошего, если бы не знать, что ждет впереди.

Верхняя часть тела не представляла особой проблемы. Напряжение и работа мышц давались неплохо. С бедрами и нижней частью ног дело обстояло хуже. Эйвери провела несколько упражнений на сопротивление, расширение диапазона движений и растяжку. Через час, совершенно мокрый от пота, он вдруг задумался, а не скрывается ли за ее милым выражением лица садистская ухмылка? На словах она подбадривала, говорила, что хочет помочь, а не испытывает ли она тайного удовлетворения от его боли?

Ведь он унизил ее в школе, пусть и для ее же блага. А вдруг удастся как-то все исправить, компенсировать былые обиды? Или общение с ней вне клиники равносильно игре с огнем?

Глава 2

Эйвери старалась не обращать внимания на дрожащие пальцы, снимая электронные пластины с ног и поясницы Люка.

– Одевайся, потом мы снова встретимся.

«Нельзя нервничать».

Люк практически не изменился. Правда, стал еще опаснее и, несомненно, понимал, что эти, казалось бы, шуточные намеки всего лишь способ преодолеть ее защиту. Необходим эффективный способ противостоять ему. Заигрывания почти любого мужчины до шестидесяти лет пробуждали в ней некоторое чувственное волнение, но реакция на Люка была просто неистовой. Он невероятно привлекательный, и это усугубляет положение. Его обаяние и очаровательная радушная улыбка приковали внимание с самого первого момента их встречи.

– Как часто я должен приходиться?

Люк подошел совсем близко, и Эйвери почти физически ощутила, как его трость бесцеремонно ворвалась в пределы ее личного пространства. Снова перехватило дыхание. Кого она обманывает? Люк недвусмысленно дал понять, что она не в его вкусе. Кроме того, будь он заинтересован в ней, не стал бы долго ходить вокруг да около. Стоит ли рисковать вновь быть униженной?

– Давай назначим встречу, скажем, на среду. Ты не против? Я не смогу составить точный график, пока не сверюсь с моими записями.

Синди, администратор, сегодня была даже кокетливее, чем обычно, и могла с легкостью перещеголять в искусстве флирта даже Люка. Записывая дату очередного приема, она оживленно болтала с ним и хихикала. Эйвери ценила и поощряла умение Синди поднимать пациентам настроение, но сегодня почувствовала себя изгоем.

– Синди!

– «Скалолазание и спуск по канатам» совсем недалеко отсюда. Представляете Эйвери в поисках приключений? – Синди, произнося слово «приключения», пальцами изобразила кавычки.

– Неужели?

Люк смерил ее взглядом с головы до ног, и у нее вдруг пересохло во рту. Нет, этого не должно быть! Но он заметил ее реакцию и одарил дерзкой улыбкой прожженного искусителя.

– Можешь считать, что тебе несказанно повезло, приключение только что вошло в твои двери.

– Как-нибудь справлюсь сама.

Люк посмотрел на Синди, та грустно качала головой.

– Ты уверена?

В янтарной глубине его глаз она заметила неизведанное томление.

Вновь заговорила Синди:

– Вам нужен хороший человек, который подарит массу впечатлений и удовольствий.

– И о чем только думают мужчины в этом городе?

– Они определенно понятия не имеют, чего себя лишают, – подыгрывала Синди.

– Мне не нужен секс как удовольствие от жизни. – О господи, она произнесла это вслух?

– Никто этого и не говорит, дорогая, – Люк улыбнулся. – Но не исключено, что я могу помочь.

Звонок в дверь спас Эйвери от ответа.

– Мне нужно идти.

Он подхватил ее под руку и помог встать:

– Почему бы нам не обсудить это за ужином?

– У меня все хорошо.

– Не сомневаюсь, и все-таки со мной было бы еще лучше.

О господи! Ее душили эмоции, хотелось скорее выбраться отсюда.

– Уверена, у тебя найдется занятие интереснее.

Высвободившись из крепкой хватки, она укрылась в палате.

– Она еще не успела довести тебя до слез как девчонку?

Люк подавил внезапно нахлынувшее желание как следует ударить Джейкоба.

– Нет, обошлось без слез. – Джейкоб не представлял, насколько близок к истине.

– После того, что ты рассказывал в клубе, я был уверен, она сотрет тебя в порошок.

– Я слишком хорош для нее, меня невозможно не простить.

Братья обменялись лукавыми улыбками, Люк заподозрил неладное.

– Давай, скажи ему.

– Будь осторожен, и все.

– О чем вы? Что плохого может сделать безобидная Эйвери?

– О нет, опасаться стоит отнюдь не ее, а город, – пояснил Джейкоб. – Эйвери пользуется печальной славой в Блэк-Хиллз. С тех пор как умерла ее мать, практически все здесь стараются выдать ее замуж.

– Почему?

Эйден ухмыльнулся:

– Давно ты не был в маленьком городе, раз задаешь такой вопрос. Она молода, очаровательна и одинока. Каждая уважаемая дама видит в ней принцессу, которой просто необходим кто-то, кто позаботился бы о ней.

– Нет уж, увольте. Меньше всего мне нужна принцесса.

– Просто будь осторожен. Они поженят вас, не успеете вы и на свидание сходить.

– Только не меня.

Джейкоб рассмеялся:

– Ну да, конечно! Принцесса и местная знаменитость. Да они вас в покое не оставят.

Определенно пора сменить тему разговора.

– Мы собрались для того, чтобы обсудить нечто более важное, чем городские сплетни. Что, например, со шпионской деятельностью?

– Пожалуй, я бы не стал называть это так.

– А почему нет? Думаете, я недотягиваю до Джеймса Бонда?

– Я думаю, он бы не стал связываться с корпоративным саботажем. Немного мелковато для него.

– Ну надо же с чего-то начинать.

– Я надеюсь, ты приехал сюда с твердым намерением провести проверку на фабрике и выведать что-то на правах нашего полноценного партнера, так, возможно, увидишь что-то, что мы с Джейкобом упустили.

Братья вместе с новым главой службы безопасности Закари Гатлином вели тайное расследование, пытаясь вычислить саботажника, целью которого, судя по всему, было полное разрушение компании «Блэкстоун Миллз». Они уже исключили нескольких подозреваемых, но все еще не имели улики или сведений, указывающих на личность настоящего преступника. Если таковые вообще имелись. Однако кто бы ни был намерен уничтожить компанию, идя к цели, он неизбежно уничтожил бы целый город, поскольку именно это предприятие обеспечивает не только работой, но и жильем подавляющее большинство жителей района. Да что там, всего округа. Без фабрики Блэк-Хиллз просто перестанет существовать. Этот год выдался изнурительно тяжелым. Братьям приходилось бороться и за свое предприятие, и за жизнь Люка после страшной аварии.

– Есть новости? – спросил Люк.

– Пока ничего, – ответил Джейкоб и помрачнел.

– Звучит обнадеживающе.

– Зак выделил одного из своих людей, чтобы вести слежку, но, похоже, кроме всего прочего, имеют место денежные хищения.

– Довольно смело. Все заказы, оборудование компании, поставки хлопка, поместье, а теперь еще и деньги. Есть хоть что-то, на что этот парень боится замахнуться?

– Ничего, о чем мы бы знали. – Эйден покачал головой. – Как только мы отрезаем один путь, он тотчас находит другой. И всякий раз ему это дается слишком легко.

Люк нервно расхаживал по комнате, игнорируя ноющую боль в мышцах, напоминавшую о сеансе терапии. Угнетало стремительно нарастающее беспокойство, будто сжимались и давили стены. Ему болезненно хотелось двигаться, сбежать отсюда. Мучительно знакомое чувство.

– Все это удручает.

– Послушайте, – вмешался Эйден, – надеюсь, я смогу поднять вам настроение своей новостью. Завещание деда уже вступило в силу, и фабрика теперь моя.

– Ух ты! Быстрее, чем ожидалось. Мои поздравления.

– Гораздо быстрее, чем я ожидал. Но я рад, потому что теперь могу приступить к плану Б. Я доверил работу с документами моему персональному юристу, и теперь собственники мы трое.

Люк попытался осмыслить услышанное. Джейкоб высказался за обоих:

– Эйден, это твое наследство.

– Оно должно быть нашим. И ни в коем случае не яблоком раздора и оружием друг против друга, как того хотел бы дед.

– Ты слишком торопишься.

Люк не мог безропотно принять все это, чтобы брат был счастлив.

– Я не собираюсь здесь оставаться. Единственное, во что планирую вкладывать жизнь, – это карьера гонщика, к которой вернусь, как только буду готов снова сесть за руль. Я здесь вынужденно.

– Никогда не знаешь, что может случиться в будущем.

– Так вы поэтому так настаивали, чтобы я приехал домой? Думали, сможете принудить меня найти здесь что-то особенно мне дорогое и я не захочу уезжать?

– Я бы ни за что не стал заманивать тебя обманом. Мне слишком хорошо известно, каково это.

Когда-то дед имитировал собственную смерть, чтобы заставить Эйдена вернуться домой и заботиться о больной матери, хотя на деле оказалось, что это была всего лишь уловка, чтобы свести внука с Кристиной и поженить их. Даже теперь не проходило и дня, чтобы Эйден не столкнулся с последствиями того, что когда-то сделал Джеймс Блэкстоун. Правда, брату повезло, и у всего этого был счастливый исход. Но Люк не хотел его повторения.

Эйден продолжил:

– Я никогда не заставлю тебя насильно подписать документы. Надеюсь, в один прекрасный день сам захочешь вписать твое имя в историю фабрики и пожинать плоды.

Вся работа будет на Эйдене и Джейке. Вознаграждение за труды должны получать они, а Люк получит свободу. Он искренне любит братьев и семью, которая стала больше благодаря им. Ну не может он остаться, терзаясь страстью к трассе. Внезапно перед глазами предстал образ Эйвери. Он попытался отогнать соблазнительное воспоминание. Возможно, они с Эйвери проведут какое-то время вместе, повеселятся, но потом он уедет. Без всякого сожаления. Как только поправится и будет полностью к этому готов.

Глава 3

От бесконечной работы, без намека на развлечения и отдых Эйвери скучала и грустила. Зато у Люка просыпалась жажда приключений. По его виду она поняла, что сегодня с ним будет непросто.

Она испытывала немало разнообразных чувств во время терапии: гордость, сочувствие, удовольствие, но никогда не ощущала раздражение и интерес одновременно. Как ему удалось ее зацепить, почти не приложив усилий? Всего несколько слов, и она уже путается в ногах. Одно лишь его присутствие действует как солидная доза феромонов, туманящих рассудок. Особенно тяжело приходилось, когда требовалось, чтобы руки колдовали над его телом.

Она обладала уникальными знаниями и определенной властью, отчего чувствовала себя спокойно и комфортно и ко второму сеансу подготовилась серьезнее и встретила его строго и сухо, сугубо профессиональным разговором.

– Я разработала подробный план. Теперь у меня есть возможность оценить твое состояние собственноручно.

– Собственноручное обследование! Как я мог пропустить такое? А если повторить?

– Веди себя прилично.

– О, милая, я не умею.

Как ему удастся лишать ее равновесия так быстро и бесповоротно? Наконец Эйвери преодолела себя.

– Послушай, в этой клинике я – босс. И это моя работа, моя профессия. – Она приняла суровый вид, но его это лишь позабавило. – Здесь я тебе не друг, не член семьи, и не... – Чуть не вырвалось «твоя девушка». – Так что заканчивай свои игры и займись делом.

Люк не ответил, что немало удивило Эйвери, ведь он отличался чрезвычайно быстрой реакцией. Однако она чувствовала на себе его неотрывный взгляд. Не иначе готовится к бою.

«Господи, будь милосерден!»

Люк дразнит ее, играет. Похоже, она вот-вот вспыхнет изнутри. Ничего подобного Эйвери не испытывала с тех пор, как он шутивно заигрывал с ней в старших классах школы.

– Пойми меня правильно, мы можем быть друзьями в любом другом месте.

– Значит, можем?

– Но не на работе.

Очевидно, он намеренно передергивал и обращал ее слова в свою пользу. Ради собственного развлечения.

– Значит, вне этих стен можно все?

Хитрец.

– Приступим к работе. Немедленно.

– Могу я сказать еще кое-что, прежде чем временный запрет на дружбу вступит в силу?

Все ясно, что бы она ни сказала, это лишь раззадорит его. Эйвери не снизошла до ответа.

– Слушай, я ведь не шутил насчет ужина.

Вздвигнув от неожиданности, она, не колеблясь, посмотрела на него, на мгновение ощутила глубокую связь между ними и отвернулась.

– Не беспокойся об этом.

– Но ведь ты говорила, что хочешь развлечений, приключений.

– Вообще-то это сказала Синди.

– Я могу помочь.

– О чем ты говоришь?

– Каждый новый день для меня приключение. И вовсе не нужно карабкаться по скалам, чтобы испытать острые ощущения. Спорим, рядом с домом тоже можно найти увлекательные приключения, каких ты и представить не могла.

– И ты намерен их продемонстрировать? Зачем?

– Сдается мне, я перед тобой в долгу. Я вел себя как болван, хотя всегда видел в тебе друга. Кроме того, это гораздо интереснее, чем терпеть пытки, которые уготовал мне физиотерапевт. Позволь мне сделать это для тебя.

– Даже не знаю.

– Боишься?

«Черт возьми, да!»

– Возможно.

– Нормально. Это часть веселья.

Внезапно она почувствовала, что больше не выдержит этот манящий флирт и влечение. Нервы на пределе. Отчаянно хотелось сбавить скорость, и Эйвери попыталась остановить его:

– Сегодня речь о тебе.

– Хм, не совсем так.

– Прекрати этот спектакль и слушай меня. – Прежде ее требования вызывали у него лишь улыбку, но на этот раз он принял их к сведению. Просто чудо из чудес.

– Этот план рассчитан на десять месяцев.

По его неожиданно серьезному и даже суровому тону она поняла, что ей понадобятся силы и твердость характера.

– Да. Это средний срок, за который, по нашим прогнозам, ты сможешь полностью восстановиться и набраться сил, чтобы через сезон вернуться на гоночную трассу.

– Слишком долго.

– Твой предыдущий врач полагал, что с момента первоначального обследования должен пройти год или больше. И я вынуждена с ним согласиться.

– Это даже не обсуждается.

– Наше тело не всегда подчиняется правилам и срокам.

– Черт возьми, мы будем придерживаться моего плана. Во что бы то ни стало я вернусь на трассу к следующему сезону. Не позднее.

Эйвери хорошо знала, когда настойчивость и упорство приносят плоды, и сейчас определенно не тот случай. Она не ответила, уже успев убедиться, что, если мужчина что-то вобьет себе в голову, особенно если речь идет о предмете страстного увлечения, спорить с ним бесполезно и даже небезопасно. Кроме того, она испытала облегчение оттого, что теперь объектом его решительных действий станет уже не она, и ее самообладание полностью восстановилось. Она снова в комфортной роли врача-физиотерапевта.

Время от времени движения рельефных мышц Люка отвлекали от работы. Он выкладывался, не жалея сил. Уже на середине необходимых упражнений Эйвери поняла, что он по-настоящему крепкий орешек. Идет к своей цели. Сегодня он был чрезвычайно серьезным. Такая безграничная решимость не замечать чужих любопытных взглядов и свою боль, заставлять себя двигаться, вопреки протесту тела, характерна для многих пациентов.

Когда сеанс подошел к концу, Эйвери принялась разминать ему ноги, снимая напряжение и растягивая мышцы. То и дело она заставляла себя отвести взгляд от его блестящих мускулов и манящих изгибов. Не говоря уже о шрамах, которые заставляли сердце сжиматься от жалости. Существовал более эффективный способ восстановления, чем мышечный массаж, но это непременно помогало. Сегодня Люк тяжело трудился, и, по крайней мере, это стало для нее оправданием.

– Ну, давай же! – Эйвери побуждала его подняться.

Люк всегда очень равнодушно относился к упражнениям на растяжку, предпочитая бег или силовые нагрузки, даже научился расслабляться во время таких процедур. Однако упражнения на растяжку с Эйвери отличались от остальных. Это было приятно, но совсем не так, как прежде. Мужские руки и сила предыдущего врача были сухими, а четкая манера работы, манипуляции и прикосновения ограничивались строгой необходимостью, не выходящей за рамки лечения. Руки Эйвери дарили ощущение комфорта и спокойствия, словно в каждом прикосновении таилось искреннее желание исцелить его.

– Время награды, – объявила она.

К великому сожалению, это означало вовсе не то, на что надеялось его тело. Предстоял всего лишь традиционный ритуал, завершавший сеанс терапии, включавший в себя прогревание и стимуляцию мышц посредством электрических импульсов. Печально, когда самым ярким моментом встречи остается удар электричества. Он старался приободриться, внушая себе, что, вероятно, подобное развитие событий даже к лучшему. В конце концов, и у него есть определенные правила и принципы. И самый главный из них – ни под каким предлогом не оставаться в Блэк-Хиллз. А значит, никаких препятствий на пути. Никаких романов и отношений. Пожалуй, физической оболочке придется еще немного потосковать по несбывшейся интимной близости.

У нее свои правила, и Люк был чрезвычайно заинтригован. Безупречный профессионализм очень важен для нее, тем не менее ему отчаянно хотелось преодолеть стену, разделявшую специалиста и настоящую Эйвери. Ей не помешает немного свободы и веселья, и нужен кто-то, кто расшевелит, взбудоражит и заставит расслабиться. Да и ему необходимо отвлечься от мыслей о том, что впервые за долгое время кто-то по-настоящему привлекает его. Усугубляющее обстоятельство – предмет влечения стала женщина, которая неизбежно будет сопутствовать ему ближайшие месяцы. Впрочем, они могут быть друзьями, ведь так? Просто друзьями.

– Как получилось, что я ни разу не видел тебя, когда приезжал домой? Похоже, ты меня тщательно избегала. Почему?

– Хочешь получить награду?

– Хм, да, конечно.

– Тогда не задавай неуместных вопросов.

По всей видимости, она нашла действенный инструмент, способный удерживать его в определенных рамках. Но даже так не смогла запретить испытывать любопытство. Он был готов поспорить на собственный гоночный автомобиль, что она избегала его и не хотела, чтобы он знал об этом.

– Гарантирую, ты не захочешь это пропустить.

Внезапно во рту пересохло, и он ощутил нестерпимый чувственный голод. Совсем для него нехарактерно испытывать физическую потребность быть с кем-то. С кем-нибудь другим он пошел бы на поводу вожделения, но с Эйвери так поступить не мог. Нечестно втягивать ее в плотские отношения, зная, что это ненадолго.

К любопытству примешивались предвкушение и возбуждение. Люк чуть сильнее налег на трость, прибавив скорость. Что может быть лучше, чем традиционное завершение тренировки? По крайней мере, это позволит относительно безболезненно добраться до дома. Хотя завтра утром он снова будет почти неподвижен. Даже огромная гидромассажная ванна, которую Эйден установил в его апартаментах, помогала лишь на короткое время. Тело упорно сопротивлялось.

Ему говорили, что он перестарался прежде, но стоило на мгновение потерять из виду отчетливую перспективу окончательного выздоровления, как его охватывала настоящая паника. Люк не знал отдыха от нервного напряжения, навязчивая мысль о побеге не давала спать. И только с Эйвери мучительные ощущения стихали. Когда она находилась рядом, им словно что-то управляло. Взгляд, мысли, внимание и, черт возьми, тело неумолимо влекли к

ней. Он пребывал в иллюзии, будто, если сойтись с ней ближе, страхам, сомнениям и тревогам придет конец. Территория особого риска. Еще один повод держать себя в руках.

Эйвери открыла дверь в одну из комнат, Люк увидел мягкий массажный стол и едва сдержал стон. Пощадите! Им вдруг овладели иные желания.

– Снимай ботинки. Надо поработать над напряжением в ногах и спине.

Хотелось отшутиться, бросить дурацкую остроту, чтобы только избавиться от напряжения. Но в голову ничего не приходило.

– Массаж – это дополнительная привилегия?

Едва не задохнувшись от волнения, он смотрел на нее с натянутой улыбкой. Она отвернулась:

– Хм, нет.

Интересно, подобный массаж для нее – обычное дело? Эта мысль привела в равновесие, и он снова мог слегка подразнить ее.

– Значит, я особенный пациент?

Ее очевидное смущение было очаровательно, и ему безумно захотелось поцеловать ее румянец. Вспыхнувшие щеки и дрожащие пальцы согревали, пробуждая желание обнять и искренне улыбнуться. Подобная реакция собственного организма была ему непривычна, но определенно таила в себе куда меньше опасностей. Сняв ботинки и носки, Люк подошел к массажному столу с предвкушением, от которого перехватывало дыхание. К его удивлению, Эйвери ответила на провокационное замечание:

– Массажа пока нет в официальном списке услуг, но, думаю, мне стоит время от времени использовать лицензию на его осуществление.

От этих слов его мускулы будто окаменели. Да и как он мог расслабиться, зная, что в арсенале Эйвери имеются дополнительные возможности мгновенно выбить из колеи? Устроившись удобнее, Люк лег лицом вниз и постарался дышать ровно, преодолевая боль. Это быстро помогло отвлечься от томительных ощущений, нараставших внизу живота.

– Если двигаться чуть медленнее, менять позицию немного легче.

– Ничего-то от тебя не скроешь.

Ее голос смягчился, она подошла ближе.

– Да, пожалуй, я несколько наблюдательнее остальных.

И что особенного она увидела в нем? Сейчас не лучшее время. Чувствовала ли она, как он всем своим существом отчаянно жаждет вернуться за руль? Знает ли о страхе, что скрывается за решимостью?

Вязкую тишину нарушил звук открывшейся двери, вскоре привычное тепло приятной тяжестью накрыло верхнюю часть спины. Тело невольно расслабилось и будто растеклось по столу. Руки Эйвери коснулись поясницы, мысли тотчас растворились, и Люк предался ощущениям.

Определенно не мужские руки. Никогда прежде во время лечебного массажа ему не хотелось кусать губы и умолять продолжать еще и еще. Черт возьми, безукоризненная техника. Его тело жаждало унести как можно дальше от этого заведения и оказаться в романтической обстановке. Несомненно, здесь ожидаются большие сложности.

Эти тонкие пальцы очерчивали и разминали каждый мускул, каждый сантиметр поясницы и ног. Ничто не осталось без внимания, кроме части тела, прикосновений к которой он особенно жаждал, не в силах сдержать мужскую природу. Надежно спрятанная, важнейшая часть настойчиво пульсировала в попытке привлечь к себе внимание. Люк был благодарен возможности спрятаться в этом удовольствии, даже несмотря на то, что тело неизменно отвечало пробуждением физиологических потребностей. Тем не менее это лучше, чем выматывающая борьба со страхом и ненавистью. До аварии он наслаждался нескончаемым потоком случайных

знакомств и непродолжительных интимных связей. Но то, что происходило сейчас, вызывало ощущение невинности и чувственности, пробуждавшее фантастические реакции.

Ах да, она наверняка терзает его намеренно. Пальцы утоляют боль, снимают напряжение, разрабатывают мышечные узлы, заставляя стонать. У этой девушки определенно скрытые таланты.

– У тебя просто волшебные пальцы. – Она довольно глубоко подобралась к внутренней части бедра. – Бог мой, женщина!

– Веди себя прилично.

А ему хотелось пробудить иную Эйвери.

– Это комплимент, клянусь.

Он оглянулся через плечо и увидел ее зардевшиеся щеки и томно опущенные веки. Но все исчезло в мгновение ока, когда их взгляды встретились. Она плотно сжала губы.

Он снова занял свое место, но ее утонченный возбужденный образ еще долго не выходил из головы. Казалось, даже воздух вокруг стал тяжелым и душным. Дыхание участилось, вторя ритму сердца. Неужели эта пытка продлится вечно? Нужно срочно сбавить темп.

– Ты так и не сказала, почему мы никогда не виделись.

Он надеялся положить начало обычной беседе, выиграть время, отвлечься от чересчур любвеобильного расположения духа.

– До того, как не стало мамы, я не слишком много общалась с людьми. Не хватало времени, а даже если и оставалось, слишком выматывалась и почти не выходила из дома. Кроме того, частная практика отнимает немало времени и трудов.

И это, несомненно, правда. Однако Люк чувствовал, что завеса тайны открыта не до конца.

– Я уверен, она была очень благодарна за все, что ты сделала для нее.

– Да, знаю. Она говорила мне об этом каждый день.

Люк подумал о собственной матери, которая находилась в коме после инсульта. Он мечтал о том, чтобы мама могла сказать им хоть что-то, но она не могла.

– Тебе повезло, – тихо и невнятно проговорил он, но тотчас осознал, насколько жесток и бессердечен. Их глаза встретились. В нежном взоре Эйвери он увидел теплоту и понимание.

– Я знаю.

Положив ладони ему на поясницу, она надавила, и его тело снова закололи волнующие мурашки. Возбуждение и уютное спокойствие по-прежнему приводили в замешательство. Некоторые люди никогда не поймут, что значит потерять родителей, не потеряв их в буквальном смысле. Эйвери понимала.

– А ты когда-нибудь думал о том, что будешь приезжать сюда хотя бы на время?

Хорошо, что она не видела его лица. Пребывание дома все еще для него щекотливая и болезненная тема. Ему не хотелось, чтобы кто-то догадался об этом.

– Нет.

– Но ведь теперь тебе легче, правда?

– Откуда ты знаешь?

– Все без исключения знают, что Джеймс Блэкстоун был сложным человеком.

– Сущий дьявол.

– А то, как он обращался с вами, ребята, просто бесчестно.

– Как ты узнала?

– Долгое время наблюдала за всем, что происходит вокруг. Удивительно, сколько всего могут наговорить люди, не осознавая, что ты рядом.

– Неужели мы действительно игнорировали тебя, Эйвери?

– Вы не единственные. Я была робкой и застенчивой и прилагала немало усилий, чтобы стать бесчувственной. Когда делаешь что-то с завидной регулярностью, люди начинают ждать этого от тебя.

– И ты стала благоразумной?

– Благоразумной? Нет, скорее практичной.

– Практичной, хм? А тебе не скучно от этого практицизма?

– Скучать нет времени.

Интересно, чувствовала ли она себя так же ночью, когда оставалась дома одна и не с кем было смеяться или обниматься. Но он не спросил. Не смог.

– Давай посмотрим, на какой день можно назначить следующую встречу. – На сегодня все. Хорошего понемногу. – Договоримся на три сеанса в неделю.

– Да, конечно. Я буду приходить так часто, как потребуется.

– Значит, встретимся в пятницу. Понедельник, среда и пятница. Тебя устроит?

Он кивнул, где-то глубоко в подсознании пытаясь отыскать способ внедриться и в другие сферы ее жизни. Должно быть, она, в отличие от него, забыла, что он собирался помочь ей расслабиться и развлечься.

– Мы могли бы увидеться и раньше, до пятницы. Например, за ужином.

– Опять возвращаемся к этому разговору?

– Мэри приготовит отменную говядину на косточке. Почему бы тебе не пойти со мной?

– Не думаю, что это хорошая идея. Я ведь твой лечащий врач, так что, возможно, налаживать со мной связь не самая лучшая идея.

– Почему? Ты же говорила, что все, происходящее за стенами клиники, не выходит за рамки правил.

Ее лицо вспыхнуло румянцем, теперь ей от него не уйти.

– Я совсем не то имела в виду, и ты прекрасно это знаешь.

Следуя инстинктам, он должен был осторожно сделать шаг навстречу, обнять и заставить признать, что ее влечет к нему ничуть не меньше, чем его к ней. Однако Люк сдержался, усилием воли сохраняя спокойствие.

– Ну же! Ты жаждешь приключений. А я жажду помочь тебе в этом. В чем же дело, давай обсудим это за ужином.

– Думаю, один ужин я могу себе позволить.

– Вот и отлично. Насколько я знаю, Кристине тоже не терпится тебя увидеть.

– Что ж, пожалуй, да.

– По крайней мере, это обещает быть интересным.

Люк поднялся, привлеченный едва заметной, чуть насмешливой улыбкой Эйвери. В это мгновение все вокруг вдруг точно исчезло. Ни темно-серых стен, ни желтой униформы. Она сделала шаг ему навстречу, и теперь он видел только ее небесно-голубые глаза и изящные губы. Прежде чем Люк успел дотянуться до трости, ноги неожиданно отказались слушаться и безвольно подкосились. Эйвери успела подойти близко, и они оба повалились на пол. Он пытался увернуться, но тело не подчинялось. Они довольно ощутимо ударились об пол. По крайней мере, Эйвери. Руки Люка работали гораздо лучше, чем ноги, он успел выставить их вперед, прежде чем упасть на нее.

«Да, локоть, пожалуй, еще поболит после такого ушиба». Тем не менее удержаться он не мог, а потому буквально рухнул на нее.

Они лежали друг на друге, и мучительное желание, которое Люк отчаянно сдерживал все это время, стало до безобразия очевидным. И в очередной раз первое, что пришло в голову, сорвалось с языка:

– Милая, ты самое мягкое, на что мне когда-либо доводилось приземляться.

Самое ужасное, что это правда.

Глава 4

В кои-то веки Люк смог выйти к завтраку как нормальный человек. И пусть опирался на трость, однако не был похож на сгорбленного хоббита, скорчившегося и стонущего от боли. Он улыбнулся Кристине. Этим утром она выглядела немного бледной.

– Кто-то сегодня выглядит гораздо лучше, чем когда мы виделись последний раз.

– Клянусь, пальцы этой женщины просто волшебны.

– Кто бы сомневался.

Через мгновение он понял, что она смеется над ним. Чертовка.

– Просто шучу.

Но самодовольная улыбка явно свидетельствовала о том, что она получила всю необходимую информацию. Напряжение росло. Необходимость объясниться давила все сильнее. Люк, казалось, готов был сдаться. Может, если поделился с кем-то своими мыслями, стало бы проще в них разобраться. Так или иначе, похоже, Кристине можно доверять.

– После сеанса терапии Эйвери сделала мне массаж. Так хорошо и легко мышцам было только до катастрофы.

– Чудесно. Однажды она разрабатывала мне плечо. У нее выдающиеся способности. Я рада, что она и тебе помогла.

Вспоминая лечебный массаж, он неизменно думал о деталях и нюансах, носивших далеко не терапевтический характер? Нельзя!

– С тех пор как приехал, ты, кажется, впервые не чувствуешь боли.

– Я знаю, глупо переживать за взрослую самостоятельную женщину, но Эйвери оторвалась от нас с тех пор, как в жизни твоих братьев появились мы с Кейси. Может, в нашем обществе она чувствует себя лишней. Но мне кажется, нужно, чтобы кто-то встряхнул ее, так сказать, заставил вырваться из болота обыденности.

Люк не разочаровал ее.

– Знаешь, мне нужна хозяйка, которая устроит ужин.

– Так она согласилась?

– Да. Старалась отделаться от меня, а потому я сказал, как ужасно ты по ней соскучилась и будешь разочарована, если она не придет. Она забавная, предана своей работе и отчаянно держится за образ врача. Но я думаю, ей нужен кто-то, кто заставит выйти из зоны комфорта.

Так сказать, соучастник преступления. По мере того, как он говорил, выражение лица Кристины становилось все более возбужденным, а потом она просияла:

– Значит, ты в ней заинтересован! Я так и знала.

– Нет, мэ, вы ошибаетесь. – Он не допустит и намека на секс с Эйвери и меньше всего на свете хотел бы примерить на себя роль добродушного провинциального супруга. – Можешь спрятать образ хитроумной свахи. Не бывать этому. Никогда. Версия пресловутого «жили долго и счастливо» не для меня.

– Так же говорили Эйден и Джейкоб.

– Я не шучу, я хочу стать ей другом, и только. И очень ей обязан.

– Ты только береги ее, будь деликатнее. Честно говоря, после всего, что пережила, она заслуживает большего, чем просто немного свободы и веселья.

– С тех пор как умерла ее мать, судьба была с ней жестока?

– О, она была жестока задолго до этого.

– Как так вышло, что, приезжая сюда, я ничего не слышал о ней?

– Да нечего было слышать. Она отправилась учиться в колледж, и все шло неплохо до того лета, когда она окончила второй курс. Именно тогда у ее матери обнаружили рак. Она

встречалась с парнем, и довольно долго, но с головой ушла в учебу, чтобы раньше окончить колледж, и он потерял к ней интерес.

Ужасно. Ее оставили в тот момент, когда она больше всего нуждалась в поддержке.

Кристина невидящим взором смотрела в пространство.

– Она проводила дома ровно столько времени, сколько позволяла учеба, а через полтора года окончила колледж, вернулась домой, стала усердно работать, завоевывая клиентуру, и заботиться о матери.

– Как долго болела ее мать?

– У нее был период ремиссии, примерно пару лет. Она умерла почти два года назад.

– Да, немалый срок. Ей пришлось долго заботиться о ней.

– Да.

В комнате воцарилась тишина, которую лишь иногда нарушал звон серебряных приборов о тарелки. Наконец Кристина нарушила молчание:

– Она всю себя вложила в Блэк-Хиллз и заслуживает гораздо большего для себя самой.

И я рада видеть, что она не собирается сдаваться.

Люк вдруг вспомнил первый ужин здесь и подумал о том, как равнодушно отреагировала Эйвери, когда Марк положил руку ей на спину.

– Не хочешь ли ты сказать, что тот парень – Марк?

– Не вынуждай меня говорить об этом.

– Пожалуйста, не делай этого, – поддержал Эйден, едва войдя в комнату. – Ее мнение далеко от истины, уверяю тебя.

Внезапная острая боль вдруг пронзила грудь Люка, когда Эйден поцеловал Кристину в висок. Ему противопоказаны любое проявление чувств и сентиментальность.

– С тех пор как не стало матери, Эйвери и Марк через многое прошли вместе. Я думаю, сначала было просто удобно, особенно ей. Однако мне кажется, он всегда был заинтересован ею больше.

Люк старался не обращать внимания на усиливающееся неприятное жгучее ощущение в груди.

– Мне не было до него дела, но Эйден говорит, что по работе к нему нет нареканий.

– Это правда, – согласился Эйден. – Работу свою он делает неплохо, но лишь неплохо, не образцово, что не позволяет ему двигаться вперед. Я не вправе судить человека, основываясь исключительно на женскую интуицию, даже одной из самых умных, проницательных и соблазнительных женщин из всех, кого я знаю.

Кристина закатила глаза:

– Комплимент принимается, но я не могу оставить это просто так. Когда Марк стал требовать большего, она порвала с ним.

– Как давно это случилось? – спросил Люк, не желая, чтобы Кристина заметила, как глубоко тревожила его эта мысль.

– Примерно шесть недель назад.

Что означает – требовал большего?

– Эйвери трудоголик. Если не лечит пациентов, то участвует в сборе денег на благотворительность или помогает волонтерам. В общем, занимается всевозможными видами общественно-полезной деятельности.

Почему? Действительно ли потому, что считает это полезным и интересным, или ей не хочется возвращаться домой в одиночестве?

– Я думаю... – начала Кристина.

– И наверняка знаешь, – подзадоривал Эйден, нежно глядя ее по волосам.

Кристина игриво приподняла бровь:

– Конечно, знаю. Она одна из лучших моих подруг и прекрасный человек. После всех потерь она заслуживает хоть немного счастья. Кого-то, кто поможет ей стать более свободной и открытой, научит получать от жизни удовольствие. Как Кейси когда-то помогла Джейкобу.

Эйден замотал головой:

– По-моему, она даже переусердствовала. На прошлой неделе он взял выходной посреди будней.

Добровольный выходной для Джейкоба, черт возьми, настоящее чудо.

– Думаю, я могу справиться с этим. Пока здесь, возьму на себя эту миссию, научу ее всему, что касается старых добрых развлечений и удовольствий.

Эйден подмигнул Кристине:

– Достойная миссия.

Она кивнула:

– С тех пор как не стало матери, ее единственным развлечением были благотворительные мероприятия и общественная деятельность. Ей необходимо что-то для души.

– Будет сделано. Начнем с ужина.

– Я была уверена, ты придумаешь что-то более оригинальное и смелое.

– Ты хорошо меня знаешь, не сомневайся, это только начало. У нас остались старые качели из автомобильных шин?

Глава 5

И почему обычный ужин в доме старых друзей вызывает странное, непривычное ощущение, будто в животе порхает стая маленьких бабочек? Эйвери не раз бывала в поместье Блэкстоун, но сейчас чувствовала себя иначе. Там будет Люк.

Люк. Да, это он ее пригласил. Да, но ради бога, это всего лишь семейный ужин!

Обычно, когда она приходила в этот дом, в дверях неизменно стоял дворецкий Блэкстоунов Нолан. Сегодня же, когда тяжелая дверь с молоточком в виде головы льва отворилась, за ней стоял Люк. У нее перехватило дыхание от его чудесного, уютного образа. В эту минуту она отдала бы что угодно, чтобы оказаться сейчас в желтой униформе. По крайней мере, держала бы себя в руках с большим успехом, чем сейчас под его пристальным взглядом, изучавшим ее с головы до ног. Пожалуй, профессиональная дистанция могла спасти рассудок перед лицом неоспоримого влечения к Люку Блэкстоуну. Да поможет ей Бог.

Нервная дрожь не утихала. Эйвери внимательно следила за дверным проемом, чтобы не удариться о раму плечом. «Вот так, осторожно». Люк широко улыбнулся, будто он точно знал, о чем она думает. А затем... Нет, только не это.

Она споткнулась о порог. Казалось, неведомая сила толкает ее, пока она наконец не упала ему на руки. Он успел заблаговременно вытянуть их ей навстречу, что-то невнятно бормоча. Чувства в один миг окунулись в теплый, чуть пряный аромат его кожи и жар ладоней, прильнувших к ее спине. Он привлек ее ближе к себе, окружая ощущением спокойствия, безопасности и вседозволенности. Правда, через мгновение реальность вернулась, расставив все на свои места. Эйвери резким движением отстранилась от него, но он продолжал удерживать ее в объятиях, не давая упасть. Она вскользь взглянула на него и увидела смеющиеся глаза.

– Что, так соскучилась, что готова броситься на меня?

– Просто проверяла твою устойчивость.

«Ах, если бы пол развернулся и поглотил меня!» Ее сердце билось все чаще, по мере того, как его руки медленно скользили по спине и плечам.

– Ну да. Просто роскошно.

Она вздрогнула, неожиданно вспомнив, что сегодня тот редкий случай, когда ее волосы распущены. На работе она вынуждена собирать их в хвост. Во время большинства официальных мероприятий носит элегантные прически, поскольку только так можно укротить густые непослушные волосы и украсить прическу декоративными аксессуарами. Переднюю заполнил раскатистый голос Нолана:

– Господин Люк, разве так принято открывать двери перед гостями?

Эйвери могла поклясться, что он едва заметно подмигнул. Она отошла на пару шагов и тотчас услышала, как со стуком упала трость.

– О нет! – воскликнул он, когда она наклонилась поднять ее. – Я все сделал неверно.

– Это исключительно моя вина, Нолан. Порой я ужасно неуклюжа.

Даже теперь ее колени тряслись. Оттого ли, что едва не упала, или от опасной близости Люка. Его прозрачный, теплый запах остался на ее одежде.

– Джентльмен никогда не перекладывает вину на женщину. Добро пожаловать, мисс Эйвери.

– Спасибо, Нолан.

– Да, – тихонько добавил Люк. – Добро пожаловать.

Одна лишь его интонация действовала так, что каждая клеточка вдруг замирала, готовая молить о внимании, соблазнительные вызывающие интонации воскрешали былые ощущения, туманя рассудок. Она помотала головой, возвращая ясность мысли, и последовала за Ноланом.

Еще одно падение, и она сгорит со стыда. Жаркий румянец на щеках выдавал эмоции. Эйвери надеялась, что это не слишком заметно.

Обычный вечер, непринужденные дружеские разговоры. Чудесная еда и хорошее вино. Но ее не покидало беспокойство. Не помогало и то, что Люка, казалось, продолжали притягивать ее волосы. Она неоднократно замечала, что он подолгу смотрит на них с неутолимým желанием, даже дыхание перехватывало. Как бы он отреагировал, если бы она откликнулась на его игривые попытки ее соблазнить? Ретировался? Посмеялся над ней? Или поцеловал?

Не стоит рассуждать о том, что никогда не случится. Во всяком случае, не с ней. Ему просто доставляет удовольствие играть в подобные игры. Она для него лишь очередное средство развеять скуку. Чтобы отвлечься, Эйвери попыталась сосредоточиться на беседе.

Братья обсуждали случаи саботажа, что грозило выходом из крупного бизнеса. Эйвери тоже внимательно следила за развитием этой драмы.

– Вы думаете, все уже закончилось, или кто-то просто ждет подходящего случая? – От этой мысли по телу пробежала дрожь, хотя она не имела отношения к происходящему.

– Скажем, я настроен осмотрительно оптимистически. – Эйден стал озабоченно серьезным. – Последние два месяца серьезных инцидентов не происходило. После катастрофы с урожаем хлопка.

Эйвери хорошо помнила слух, распространившийся среди местных жителей и посеявший панику. Поговаривали, что Закари Гатлин, ныне глава службы безопасности Блэкстоунов, с самолета опрыскивал дефолиант¹ над большей частью плантаций задолго до созревания урожая. Он отстаивал свою невиновность, утверждая, что его намеренно подставил некто, тайно заполнивший емкости химикатами, но в маленьком городе непросто восстановить доверие.

Джейкоб покачал головой:

– Это затишье подозрительно. Я обеспокоен. Думаю, тот, кто все затеял, еще не закончил. У Люка, очевидно, сложилось иное мнение.

– Возможно, он осознал, что мы способны восстановиться, не собираемся в отчаянии бросить и фабрику. А значит, он может убираться отсюда.

Кажется, убедить братьев ему не удалось. Кристина тоже засомневалась:

– Одним лишь беспокойством тут не поможешь. Мы должны продолжать усердно работать, не забывая осуществлять строжайший контроль безопасности. Если система защиты даст сбой, один из наших служащих за это поплатится.

«Или кто-то из нас». Это не было озвучено, но даже Эйвери уловила незримый намек.

Кем бы ни был саботажник, он намерен атаковать братьев. В случае Эйдена нападение едва не оказалось смертоносным, тогда была совершена попытка поджога его скульптурной мастерской, в которой, точно в ловушке, оказалась заперта Кристина. Эйвери посмотрела на Люка и про себя взмолилась о том, чтобы он не стал следующей жертвой в игре этого сумасшедшего, какой бы она ни была.

– Слава богу, Зак вспомнил свое военное прошлое, – сказал Джейкоб.

– Аминь, – добавила Кейси. – Слушайте, можем мы, наконец, поговорить о чем-нибудь более приятном?

¹ Дефолиант – химическое вещество для предуборочного освобождения растений от листьев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.